

ART
HAS
NO
RULES

*create
your
own
world*

ИНОГДА,
ЧТОБЫ
НАЧАТЬ
СНАЧАЛА,
НУЖНО
ВЫЙТИ
ВНЕ РАМОК

ВНЕ РАМОК

АЛИСА МАЙЕР

СОВРЕМЕННЫЙ РОМАН

Алиса Майер

ВНЕ РАМОК

«Автор»

2026

Майер А.

ВНЕ РАМОК / А. Майер — «Автор», 2026

Полгода назад «Vance Art» была местом, где открывали новые имена, спорили об искусстве и строили большие планы. Пока человек, которому Джулия Вэнс доверяла больше всех, не превратил галерею в часть своих финансовых махинаций. Скандал уничтожил её репутацию быстрее, чем Джул успела понять, что происходит. Она уехала, оставив дело своей жизни на человека, которому всё ещё могла доверять, и вернулась только через полгода. Теперь стены «Vance Art» пустуют, художники уходят, а спонсоры один за другим отказываются возвращаться. Но Джул приехала не спасать то, что осталось. Она собирается начать заново. Для этого ей понадобятся новые имена, большие деньги и люди, способные снова заставить говорить о «Vance Art». И именно поиски последних приводят в её жизнь Сэма - человека, встреча с которым поначалу кажется лишь ещё одним случайным совпадением. Только случайностей становится подозрительно много.

© Майер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Возвращение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алиса Майер

ВНЕ РАМОК

Глава 1. Возвращение

Джулия

Галерея встретила меня тишиной.

Я почему-то ожидала этого, но всё равно первые несколько секунд просто стояла у открытой двери, держа ключи в руке и рассматривая пространство, которое за полгода успело стать одновременно до боли знакомым и совершенно чужим.

Раньше здесь практически никогда не бывало тихо.

Даже по утрам, когда двери ещё были закрыты для посетителей, кто-нибудь обязательно разговаривал слишком громко в дальнем зале, Тейлор ругалась с поставщиками, художники тащили через главный вход очередную конструкцию, которая «совершенно точно помещается в дверной проём», хотя, разумеется, не помещалась, звонил телефон, кто-то спорил о свете, кто-то требовал кофе, а я одновременно пыталась убедить спонсора, что работа никому неизвестного двадцатидвухлетнего парня из Праги через несколько лет будет стоить в десять раз дороже.

И чаще всего оказывалась права.

Я любила этот шум. Точнее, я любила то, что появлялось из него.

Люди приходили сюда посмотреть на картины, а потом задерживались, знакомились, спорили, влюблялись в работы художников, которых ещё неделю назад не знали, покупали то, что вообще не собирались покупать, звонили друзьям и заставляли тех приезжать немедленно, потому что «это нужно увидеть вживую».

В какие-то вечера здесь становилось столько людей, что я сама мечтала хотя бы о пяти минутах полной тишины.

Что ж.

Нужно аккуратнее формулировать желания.

Я закрыла за собой дверь и прошла внутрь.

Стены были те же. Свет из больших окон ложился на пол почти под тем же углом, под которым я его помнила, у дальней стены всё ещё стоял старый диван, который Тейлор лет пять обещала выбросить и который каким-то чудом пережил вообще всё. Даже большое растение у окна осталось на своём месте, хотя выглядело, будто последние полгода дались ему однозначно так же "хорошо", как и всем остальным.

Но работ стало меньше. Некоторые стены пустовали, в основном зале не горела часть подсветки, а там, где раньше постоянно менялись временные экспозиции, сейчас висели три картины, которые я прекрасно помнила ещё до отъезда.

Галерея не закрылась. Это я знала и без осмотра. Тейлор каким-то образом продолжала оплачивать счета, договариваться с арендодателем, сохранять контракты и делать ещё десятки вещей, о которых исправно сообщала мне последние полгода.

Но я слишком хорошо знала это место, чтобы обманывать себя.

Сейчас оно выживало, а раньше именно жило.

Я подошла к стойке администратора и провела указательным пальцем по её поверхности. На коже осталась тонкая серая полоска пыли.

Полгода...

Странно, как легко время иногда помещается на одном пальце.

Последние месяцы Тейлор присылала мне всё: счета за аренду, письма художников, уведомления от юристов, расторгнутые договоры, банковские выписки, сообщения о том, кто ушёл, кто ещё ждёт и кто уже окончательно решил, что связывать своё имя с Vance Art сейчас слишком большая репутационная роскошь. Ух, даже просто перечислить это ,уже было очень мучительно.

Я всё читала,честно.... не всегда сразу, иногда через несколько дней, когда понимала, что откладывать очередное письмо уже просто неприлично даже перед самой собой. Отправляла деньги, когда они были нужны, отвечала юристам, если без моего решения действительно было невозможно обойтись, подписывала документы. Но самой Тейлор практически не писала.

И дело было даже не в том, что мне было нечего сказать.

Скорее наоборот.

Сказать можно было слишком многое, поэтому я предпочитала ничего.

— Я была почти уверена, что ты придёшь завтра.

Я узнала голос раньше, чем успела обернуться. Хотя он и слишком резко выдернул меня из череды мыслей.

На секунду почему-то захотелось улыбнуться, и конечно я не отказала себе в этом.

Тейлор стояла у входа в служебную часть галереи с двумя стаканами кофе в руках. Волосы были собраны в тот самый небрежный пучок, который она делала за тридцать секунд и потом весь день утверждала, что именно так и задумано. *Ну и конечно*: широкие серые брюки, белая футболка и выражение лица человека, пока ещё решившего, обнимать или ударить.

Я посмотрела на стакан в её правой руке.

— Кофе для меня?

Тейлор опустила на него взгляд.

— Был.

— Значит, ты всё-таки рада меня видеть!

я пыталась держаться, но не могла не вкинуть эту клишированную фразу.

— Не делай поспешных выводов, Джул.

мы наконец рассмеялись, и после этого всё стало гораздо проще.

Мы одновременно сделали несколько шагов друг к другу, и я даже не успела нечего сказать , потому что Тейлор поставила оба стакана на ближайшую поверхность и крепко меня обняла.

Зажав меня в тиски, без этих аккуратных прикосновений, которыми люди почему-то начинают пользоваться, если знают, что у тебя был отвратительный год.

Я уткнулась лицом ей в плечо и почувствовала знакомый запах её духов, что-то цитрусовое и слишком резкое, которое я всегда ненавидела и сейчас почему-то была рада почувствовать.

— Ты придурок, — тихо сказала она куда-то мне в волосы.

— Я тоже скучала.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Тейлор отстранилась первой и несколько секунд просто смотрела на меня, внимательно, почти профессионально. От ее взгляда даже холодок по спине пробежался.

— Ты худая.

*Сказала, как отрезала...*вроде и комплемент, но прозвучало как приговор

— Ты начинаешь как моя мать,Тей!

— Твоя мать хотя бы может заставить тебя есть. Я давно потеряла этот рычаг влияния.

— Скорее никогда его не имела.

Она немного наклонила голову в бок и вернула обратно, как бы соглашаясь, но оставляя долю сомнения.

Я взяла свой кофе и сделала глоток. Двойной эспрессо, немного молока, без сахара. Я посмотрела на неё почти щенячьим взглядом.

— Ты помнишь.

— У меня было полгода, чтобы забыть. Не получилось.

Вот на это отвечать шуткой почему-то не захотелось. Я ещё раз отпила кофе и отвернулась к залу.

— Покажешь мне, насколько всё плохо?

— Насколько подробный ответ ты хочешь?

Она умела задавать неудобные вопросы.

— Настолько, чтобы после него мне всё ещё хотелось жить.

— Тогда всё прекрасно.

Я посмотрела на неё, слегка прищурившись.

— Тей.

— Ладно. Пойдём.

Мы двинулись дальше по залу, и с каждым шагом я замечала всё больше мелочей: работы сняты, стены пустуют, зоны света изменены, а несколько картин всё ещё не проданы. Видимо, на них моя чуйка всё-таки дала сбой. *Ну да, ну да. Все ошибаются.*

— Крамер? — спросила я, остановившись возле пустой стены.

— Ушёл в феврале. К Беннету.

— Конечно, к Беннету.

я театрально развела руки в стороны.

— Он предлагал ему контракт ещё до суда. Крамер ждал почти два месяца, потом решил, что с него достаточно.

Я кивнула и пошла дальше.

— Мэйсон?

— Пока с нами.

— «Пока» мне не нравится.

— Мне тоже.

Мы с Тейлор не просто дружили. Эту галерею мы строили вместе, ещё с тех времён, когда у нас было гораздо больше уверенности, чем денег, и обе почему-то считали это вполне достаточным стартовым капиталом.

При этом похожи мы не были вообще!

Тейлор могла посмотреть на таблицу расходов и за десять минут понять, куда исчезли деньги. Я могла три часа рассматривать работы никому не известного художника, а потом потратить часть тех самых денег на выставку, которую ещё даже не придумала до конца.

Она умела управлять, считать, договариваться с поставщиками, следить за договорами и каким-то образом превращать весь творческий хаос вокруг в нормальный работающий процесс. Я находила художников, придумывала проекты, разговаривала с коллекционерами и могла несколько часов убеждать спонсора вложиться в человека, имя которого он услышал впервые десять минут назад.

Тейлор всегда говорила, что я продаю людям собственную уверенность раньше, чем успеваю продать искусство. Хотя продавать искусство я умела великолепно.

Возможно, она была права.

Вместе это работало. Именно поэтому, когда всё рухнуло, я знала, кому могу оставить галерею.

— Мы потеряли часть художников, — сказала Тейлор, когда мы дошли до второго зала. — Один большой проект ушёл к конкурентам, два зависли. Из постоянных спонсоров осталось меньше половины. С арендой я договорилась до конца месяца, дальше они ничего не обещают.

— Почему зависли проекты?

Тейлор посмотрела на меня с изумлением.

— Потому что тебя здесь не было...

Я остановилась. Она ведь знала, с какой интонацией это произнести. Не резко, без обвинения, совершенно спокойно. Наверное, именно поэтому спорить с ней было бессмысленно.

— Нет, — я покачала головой. — Потому что я позволила этому случиться.

Несколько секунд Тейлор молчала.

— Я писала тебе всё это время, Джул. Отправляла счета, письма, списки. Иногда мне приходилось принимать решения, которые я вообще не должна была принимать одна.

— Я видела.

— И почти не отвечала.

— Да.

Она посмотрела на меня так, будто ждала продолжения. Я вздохнула.

— Потому что знала, что ты справишься.

Тейлор чуть нахмурилась.

— Это сейчас комплимент или очень странное оправдание?

— И то и другое.

— Очень удобно.

Я подошла к одному из окон и поставила кофе на подоконник.

— Я не исчезла полностью, Тей. Деньги я отправляла, документы подписывала, с юристами разговаривала. Я понимала, что здесь происходит...

Она не дала договорить

— Я знаю, что ты понимала. Я не понимала другого. Вернёшься ты вообще или нет.

Я посмотрела на неё.

Вот этого я почему-то не предусмотрела.

За полгода я придумала десятки объяснений собственного отсутствия и практически ни одно из них не включало мысль о том, что Тейлор могла просто не знать, закончится ли оно когда-нибудь.

— Я собиралась вернуться.

— Ты мне этого не говорила.

— Да.

— Очень информативно, Джул.

Я невольно усмехнулась.

— Прости.

Тейлор чуть подняла брови, будто этого слова от меня сегодня не ожидала.

— Мне нужно было время, — продолжила я. — Я могла вернуться через месяц, увидеть всё это и начать хвататься за первое, что ещё можно спасти. Уговаривать старых художников, цепляться за прежних спонсоров, пытаться собрать ту же самую галерею из того, что от неё осталось.

— И это плохо?

— Для меня — да. Потому что я не хочу возвращать то, что было.

Тейлор посмотрела на меня внимательнее.

— Я хочу построить заново.

Она ничего не сказала.

— Поэтому мне нужно было понять, что именно я буду делать, когда вернусь. Я ездила по выставкам, была на конференциях, смотрела художников, разговаривала с людьми. И да, я

знала, что ты удержишь галерею. Именно поэтому позволила себе не возвращаться в панике после каждого твоего письма.

— Звучит так, будто твоё исчезновение было огромным знаком доверия.

Я посмотрела на неё.

— Если хочешь, я могу сформулировать хуже. Но я действительно тебе доверяла.

На этот раз она не ответила сразу.

— Ты удержала всё это, Тей. Я знаю, сколько тебе пришлось сделать, и знаю, что большую часть этого ты вообще не должна была делать одна.

Я подошла ближе.

— Спасибо тебе за это.

Она посмотрела сначала на меня, потом куда-то в сторону.

— Не привыкай.

— Уже поздно...

Тейлор покачала головой, но улыбнулась. Напряжение, которое всё это время существовало между нами, наконец немного отпустило.

Она снова оглядела зал.

— Хорошо. Допустим, я решила не убивать тебя хотя бы до обеда. Что дальше?

Я тоже посмотрела вокруг.

— Сначала нам нужны художники.

— Какие?

— Новые.

Тейлор повернулась ко мне.

— Джул, у нас сейчас нет нормального финансирования, половина постоянных спонсоров разбежалась, а имя галереи до сих пор всплывает рядом с именем Роя каждый раз, когда журналистам становится скучно.

— Поэтому старые художники нам и не нужны!

— я тебя не понимаю.

— Если мы начнём бегать за всеми, кто ушёл, единственное, что увидят люди, это Vance Art, которая отчаянно пытается стать такой, какой была раньше. А такой она больше не будет — Я подошла к пустой стене, на которой ещё несколько месяцев назад висела серия Крамера — И не должна.

Тейлор скрестила руки на груди.

— Хорошо. Допустим. Тогда кто?

— У меня есть несколько имён.

— Каких?

— Покажу.

— Когда?

— Когда ты перестанешь задавать вопросы каждые пять секунд.

— Я полгода не могла тебе их задать. У меня накопилось.

— Справедливо.

— что насчет спонсоров?

Вот здесь я замолчала чуть дольше.

— Будут.

— Это не ответ.

— Пока другого нет.

Тейлор прищурилась, я всегда напрягаюсь когда она так делает.

— У тебя вообще есть план или ты просто очень красиво вернулась?

Я сделала последний глоток уже почти остывшего кофе.

— У меня всегда есть план. Просто иногда мне нужно слишком много времени, чтобы его написать.

Тейлор смотрела на меня ещё несколько секунд, после чего наконец улыбнулась.

— Вот теперь я начинаю тебя узнавать.

Я снова оглядела галерею.

Пустые стены, выключенный свет, старые работы, пыль на стойке, чудом выживший диван. Всё это никуда не делось только потому, что я вернулась и решила, что теперь будет иначе. Но впервые за полгода передо мной была проблема, которую мне действительно хотелось решать.

Я сняла пальто и бросила его на спинку старого дивана.

— Показывай счета.

Тейлор посмотрела на меня почти с сочувствием.

— Все?

Я взглянула на часы. Было только начало девятого.

— Начни с тех, после которых мне снова захочется уехать.

— О, Джул, — Тейлор взяла со стола толстую папку и направилась ко мне. — Тогда у меня для тебя просто великолепное утро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.